

Сун Чжэн, младший брат канцлера Суна, был человеком принципиальным, но способности его были ограниченными. Он мог бы стать хорошим генералом, но командовать десятками тысяч солдат Южной армии было для него непосильно. Однако его высокое положение в сочетании с талантливым заместителем могло бы помочь навести порядок в армии, если между ними не возникнет разногласий.

Важно то, что Сун Чжэн был человеком твёрдых принципов. С ним во главе Цэнь Цзибай мог не беспокоиться о казнокрадстве. Но, видя, как род Сун усиливает влияние, он чувствовал недовольство, хотя иного выбора не было. Южная армия в руках Сун Чжэна означала, что она в руках царства Ся, и Цэнь Цзибай был уверен в его преданности.

Что касается заместителя, то им должен был стать Сюй Гаоху. Семья Сюй не была связана с Цэнь Цзибаем родственными узами, и Сюй Гаоху лишь случайно оказался в числе его телохранителей. На обратном пути Цэнь Цзибай пообщался с ним и отметил достойное поведение — тот был хорошим кандидатом в генералы. К тому же род Сюй происходил из простонародья и всегда был осторожен в своих действиях. Младший брат Сюй Гаоху, Сюй Гаои, погиб в бою, сражаясь за Линь Сюня в прошлой жизни. По его словам, всему, что он знал, научил его старший брат.

При влиянии семьи Сун при дворе, если канцлер Сун возьмётся за дело, успех был практически гарантирован. Главное, чтобы до завершения всего правитель Ся не встретился с какой-нибудь из наложниц, особенно с госпожой Чжоу.

Когда Цэнь Цзибай, позавтракав, собрался уходить, Сун Чжияо, казалось, хотел что-то спросить, но, подумав, так и не произнёс ни слова.

Цэнь Цзибай примерно догадывался, о чём тот хотел спросить. Но Сун Чжияо не стал бы использовать методы борьбы за благосклонность. И уж тем более не стал бы делать что-то ради планов Цэнь Цзибая. Конечно, Цэнь Цзибай тоже не стал бы просить Сун Чжияо поступать так. Учитель Сун должен оставаться тем самым возвышенным и неподражаемым Сун Чжияо. Поэтому он лишь улыбнулся, по-детски отставил чашку и, взяв меч, сказал:

— Я пойду с отцом в сад любоваться цветами.

Правитель Ся держал во дворце множество красивых мужчин и женщин — Цэнь Цзибай даже не знал, сколько именно. Но в эти два дня его отпуска госпожа Чжоу точно не сможет заманить правителя в Чертог Цзиншу.

Правитель Ся мало интересовался делами государства, но если сын приглашал его в сад для развлечений, он никогда не отказывался. В ту ночь он остался в покое красавицы Чэнь, которая собирала османтусы для приготовления вина.

Так Сун Чжэн и Сюй Гаоху отправились в Сюйчжоу в качестве нового командующего и его заместителя в Южной армии. Что касается того, как Сюй Гаоху вместо наказания получил повышение, правитель Ся вряд ли помнил такие детали.

Цэнь Цзибай записал события прошлой жизни, частично рисунками, частично текстом, и спрятал в тайном месте. Он боялся, что со временем забудет детали, поэтому решил записать всё, пока помнил, чтобы найти полезное для себя. Лишь события, связанные с Линь Цзинем, он записал смутно. Каждый раз, думая о них, он чувствовал невыносимую боль, и писание было подобно нанесению ударов по собственному сердцу.

Трёхдневный отпуск быстро закончился. После осенней охоты Линь Сюнь стал испытывать

необъяснимый страх перед Цэнь Цзибаем. Даже взгляд принца заставлял его кровь стынуть в жилах. Вернувшись в Великую академию, он больше не приставал к Цэнь Цзибаю, как раньше, а после занятий сразу убежал, словно за ним гнались.

На третий день после возвращения в академию, когда Линь Сюнь уже собирался уйти, Цэнь Цюхэ окликнул его:

— Линь Сюнь, куда ты бежишь? Торопишься домой к своему уродливому брату?

Син Цзюньци, товарищ Цэнь Цюхэ по учёбе, громко добавил:

— Молодой господин Линь, твой брат так и не поправится? Эх... жаль, ведь у него было такое красивое лицо.

Хотя Цэнь Цюхэ был сильно напуган во время охоты, после смерти Цэнь Мутуна, когда госпожа Чжоу и госпожа Юй оказались в равном положении, а он сам был на шесть лет старше Цэнь Цзибая, плюс правитель Ся получал поддержку от царства Юй, он считал, что шансы стать наследником престола на его стороне. Поэтому в последние дни он стал высокомерным.

Царство Ся было окружено врагами с трёх сторон: на северо-западе — западные жуны, на северо-востоке — северные ди, а на юге — царство Юй. Изначально царство Юй не представляло угрозы, но, избегая войн с северными ди и западными жунами, оно постепенно стабилизировалось и разбогатело. Царства Юй и Ся были давними союзниками, и между ними часто заключались браки. Бабушка правителя Ся, Цэнь Гуана, была принцессой из царства Юй. Теперь, когда царство Ся приходило в упадок, оно всё чаще зависело от его помощи. Цэнь Цюхэ и его мать были уверены, что наследником станет именно он.

Цэнь Цюхэ посмотрел на Цэнь Цзибая, который молча собирал свои вещи, и с усмешкой сказал:

— Когда-то третий брат так любил его лицо, что даже требовал, чтобы он стал его супругой. А он, бедняга, так испугался, что даже перестал быть твоим товарищем по учёбе... А теперь, — несмотря на гневный взгляд Цэнь Цзибая, он продолжил:

— даже если он будет умолять стать твоим супругом, ты, наверное, уже не согласишься, ха-ха...

Цэнь Цзибай едва сдерживал желание разорвать Цэнь Цюхэ на части, но быстро подошёл и удержал Линь Сюня, который собирался ударить обидчика.

— Отпусти! Отпусти меня! — Линь Сюнь был силён, и нынешнему Цэнь Цзибаю с трудом удавалось его удержать. Цэнь Цюхэ всё же был принцем, и Цэнь Цзибай не хотел, чтобы Линь Сюнь навлёк на себя беду.

— Что происходит? — Услышав шум, преподаватель Лю Ин вошёл в комнату.

Лю Ин был строг и серьёзен, и Цэнь Цюхэ всегда его побаивался. Поэтому он вместе с Син Цзюньци быстро удалился.

Цэнь Цзибай отпустил Линь Сюня, поклонился учителю и повёл его в свою комнату в академии, где обычно отдыхал. Линь Сюнь сердито пытался вырваться, но, встретив взгляд Цэнь Цзибая, сразу успокоился. Хотя он и не хотел, но всё же пошёл за принцем.

Цэнь Цзибай помнил, что в детстве Линь Сюнь был невероятно надоедливым, словно

маленький воробей, который целыми днями шалил и устраивал беспорядки. Но в последние дни он стал необычайно тихим, словно стал другим человеком. Цэнь Цзибай начал понимать, что сам напугал его, и, вспомнив их детские годы, дружелюбно улыбнулся Линь Сюню.

Но он не знал, что эта дружелюбная улыбка в сочетании с тем жестоким выражением, что было на его лице в тот дождливый день, делала его ещё более пугающим.

Линь Сюнь боялся говорить, и Цэнь Цзибаю пришлось начать первым.

— Ты последнее время избегаешь меня?

Линь Сюнь задумчиво покрутил глазами и покачал головой.

Цэнь Цзибай спросил:

— У тебя дома всё в порядке?

— Не очень, — ответил Линь Сюнь, всё ещё сердито. Он знал, что не должен был драться, но не мог сдерживать гнева. Цэнь Цюэхэ, хоть и был пятнадцатилетним, вряд ли смог бы одолеть Линь Сюня в бою, особенно с Син Цзюньци на своей стороне. Но дело было не в том, сможет ли он победить их двоих. Цэнь Цюэхэ оскорбил его старшего брата, и Линь Сюнь должен был дать отпор.

Некоторое время они шли молча, направляясь в комнату Цэнь Цзибая. Принц велел приготовить еду. Повара дворца, конечно, были мастерами своего дела, и Цэнь Цзибай специально заказал несколько блюд, которые Линь Сюнь любил в прошлом.

Увидев любимые блюда, Линь Сюнь засучил рукава и принялся есть с аппетитом, словно хотел проглотить всех, кто его разозлил.

Его вкусы унаследовал от отца — он любил жирную и острую пищу. Но мать была родом с юга и предпочитала сладкие и лёгкие блюда, поэтому дома готовили в основном пресную еду. Не то чтобы она была невкусной — наоборот, блюда были изысканными. Но есть одно и то же каждый день ему не нравилось.

Цэнь Цзибай провёл много лет в их военном лагере и знал их вкусы. Линь Шу был человеком простым и с удовольствием ел свиной окорок, который для него был вкуснее, чем женьшень и ласточкины гнёзда. Братья Линь Сюня были похожи, особенно сам Линь Сюнь — точная копия отца. Лишь второй сын, Линь Ду, отличался: с детства он был слаб здоровьем и не мог есть острую пищу. Из-за него вся семья старалась выбирать более лёгкие блюда, чтобы не выделять его. Иначе мать Линь Сюня не стала бы так ограничивать домашних в еде.

В общем, когда на стол начали подавать ароматные, острые и солёные блюда, Линь Сюнь, хоть и побаивался Цэнь Цзибая, ел с большим удовольствием.

В конце концов, он с пяти лет почти каждый день проводил с Цэнь Цзибаем, и, когда был в хорошем настроении, легко терял осторожность. А потеряв осторожность, начал рассказывать о том, как тяжело у них дома.

— Моя мать каждый день сидит дома и плачет над старшим братом, — сказал Линь Сюнь, медленно пережёвывая кусочек жареного верблюжьего горба. — Говорит, что ему теперь будет трудно найти красивую жену, а без красивой жены не будет красивых детей...

<http://bllate.org/book/15933/1423832>